

Как только я зашла в свой дом, то почувствовала невероятный запах.

Все мои кровно заработанные деньги уходили кредиторам, их не оставалось даже для найма слуг. Поэтому мне приходилось делить хозяйственные обязанности с отцом.

Он был ответственен за готовку. Мне, к слову, на кухне лучше не появляться. Даже когда я готовила с самыми лучшими продуктами, блюдо по итогу получалось очень специфичным на вкус. Поэтому мои родители больше не разрешали мне готовить.

«Мари, дорогая! Если мы еще раз съедим что-то подобное, то точно вскоре умрем».

Хуже этих слов, наверное, отец мне ничего не говорил.

Как назло я не могла ничего сказать против, так как прекрасно знала, какими были мои блюда на вкус.

Вот же блин. Как бы то ни было, этот восхитительный запах, должно быть, исходил из кухни, где готовил отец!

Я пошла на кухню легкими шажками, вдыхая приятный аромат.

Зайдя на кухню, я увидела на столе несколько блюд. Основными продуктами было мясо, мясо и снова мясо. И неважно, что я предпочитала есть не только его, но и овощи, и фрукты.

Когда я осматривала стол, мой отец в фартуке с рюшами принес последнее блюдо. На круглой тарелке была копченая утка.

О, Боже мой.

— Вау-вау! Вы только посмотрите на эти блюда. Что за пир?

Отец с гордой улыбкой опустил на середину стола утку.

— Мария, разве не я тебе принес столько неприятностей?

Я быстро села за стол и ответила:

— Конечно, мой отец доставил мне кучу неприятностей... Хм-м-м. Ладно, ты пообещал, что больше не будешь играть. Я забуду о прошлом.

Мой отец сел напротив меня и с дрогнувшим голосом ответил:

— Спасибо тебе. Я больше тебя не побеспокою.

— Беспокой на здоровье! Но на какие деньги ты накопил еды?

Отец гордо сказал:

— Я позаимствовал из сбережений на черный день.

Я хотела спросить его, думал ли она о выплате процентов этими деньгами.

Но, в конце концов, я решила промолчать. Потому что, это был мой отец, который приготовил мне еду в качестве извинений. Я не хотела его расстраивать.

Даже если я скажу ему это в лицо, то его долги и проценты не исчезнут. Скорее, между нами воцарится неловкая атмосфера. Но не будем больше говорить о прошлом.

В тот день, когда к нам пришел Ванд, хватило, чтобы привести отца в чувство. И я не могу сказать что-то плохое в адрес своего отца, когда он так счастливо улыбается.

В конце концов, я сдалась и последовала его примеру, растягивая губы. В моих руках уже были вилка и нож.

— Ты голодна? На, ешь скорее.

— Я и так собиралась.

Сегодня произошло многое, а потому я была сильно голодной.

Я начала засовывать еду в рот. Тут же ощутила невероятный вкус мяса и на душе сразу полегчало.

Я наслаждалась приемом пищи в кругу семьи в родном доме. Я была невероятно счастлива. И неважно, что дом после появления Ванда все еще выглядел развороченным.

Мой отец больше наблюдал за тем, как я жадно ела, чем ел сам.

Затем он, скорее для себя, произнес:

— Если бы я не повелся на ее слова... Я бы каждый день готовил тебе такое.

Прозвучало очень тихо, но мы сидели рядом друг с другом. Поэтому его разговор с самим собой я отчетливо слышала.

Что-то с женщиной?

Я прожевала кусок мяса и спросила его:

— Отец, о ком ты? Ты повстречал женщину?

Как только я упомянула о женщине, мой отец заметно смутился.

— О, нет, наговорил я лишнего... Мария, ты же знаешь, что мне дорога только твоя мама.

Я, конечно, не была рада такому ответу, но согласилась.

Мои отец и мать были действительно хорошей парой. Они настолько друг друга подходили характерами и мировоззрением, что вполне вероятно были женатой парой в предыдущей жизни.

Их единственным несчастьем было лишь то, что они не могли зачать ребенка. Вот почему они всегда думали об усыновлении. Однако они не были уверены, кого стоило усыновлять, и где это можно было сделать.

Тогда они случайно встретили меня. Как только они увидели меня, сироту, потерявшую родителей – внутри у них точно что-то кольнуло.

«Мы должны забрать ее себе и любить ее всем сердцем».

В то время мне было десять. Я была вполне взрослой.

Таких детей всегда сложно усыновлять, они уже сформировали свои привычки и манеру мыслить.

Тем не менее, барон сказал, что его «странно тянуло» ко мне. Говорил, что взять меня к себе было похоже больше на миссию, где была задействована непреодолимая сила.

Даже сейчас мне казалось, что это было действительно странно. Вот как я стала единственной дочерью барона.

У меня действительно были хорошие отношения с новыми родителями. Я вспомнила теплые глаза отца, когда он смотрел на мою мать.

В них была только любовь. И никаких негативных эмоций.

И чтобы такой отец встретился с другой женщиной. Да уж. Даже в предположение было трудно поверить.

— Я знаю, что твоя мать была тебе тоже дорога... Мне безумно жаль музыкальную шкатулку.

В голосе отца слышалась скорбь.

— Не знаю, покажутся ли тебе мои слова утешающими... Ванд – ростовщик. У той шкатулки снаружи нет ничего особенного. Но он не будет обращаться с ней небрежно.

Отец сказал так, словно хорошо знал Ванда.

Я взяла его слова на заметку. У моего отца были долги, но он часто работал, чтобы погасить их.

Я даже не смела предположить, сколько раз он занимал деньги у частного кредитора Ванда. Я задумалась о нем, вспоминая его ленивый взгляд и флирт.

Не знаю, странно ли, но я согласилась с отцом. Маловероятно, что этот человек, о котором я мало знала, взламывает музыкальную шкатулку моей матери.

Это была интуиция первоклассного члена гильдии. Однако я даже не представляю, что будет, если я вскоре не верну проценты.

— Я хочу в это верить.

Отец легко кивнул, соглашаясь.

— И еще кое-что. Я не хочу осуждать своего отца в том, что он встречается с хорошими людьми. Ты сам волен решать, как тебе жить. Я хочу, чтобы ты жил так, как сам того хочешь.

— Мария... — трогательно и хрипло проговорил отец.

— За исключением азартных игр. Тогда я буду, точно, против.

— Не беспокойся! Я больше никогда не буду играть!

— Могу ли я тебе поверить на слово?

Я подозрительно уставилась на него.

— Мария. Есть такая старая поговорка, что тем кто верит, все воздастся. Если это правда, то почему бы не довериться мне?

— Ну, язык у тебя всегда был хорошо подвешен.

— Ага-ага.

Он громко рассмеялся.

— Мария. Забыл сказать, тебе сегодня пришло приглашение.

Мой отец охотно сменил тему, по всей видимости, не желая больше говорить об азартных играх.

— Что за приглашение такое?

Какая неожиданность.

У меня не было друзей, которые бы посылали мне приглашения.

Тогда от кого оно?

<http://tl.rulate.ru/book/52655/1652926>